

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2018.2.5

Научно-философская школа профессора А. Э. Воскобойникова: вклад в становление проблематики бессознательного в России

А. В. КОСТИНА

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается научная судьба российского ученого — профессора А. Э. Воскобойникова (1937 г. р.), всю свою научную жизнь посвятившего изучению проблемы бессознательного. Особое внимание уделяется тому факту, что судьба психоанализа в России была не простой. Психоанализ в стране — и как медицинская практика, и как теория, и как философия — получил развитие раньше, чем в США и Франции, которые признаны в качестве средоточия научных школ психоанализа. Однако начиная с 1930-х годов психоанализ был подвергнут обструкции как идеалистическое учение, и такой картина оставалась вплоть до 1970-х годов.

Раскрывается участие в этих процессах профессора А. Э. Воскобойникова, анализируются причины его обращения к этой проблематике, показывается специфика его концепции бессознательного, нашедшая отражение в работах его аспирантов и докторантов, позволяющих говорить о специфике научной школы профессора.

Ключевые слова: бессознательное; психоанализ; научная школа; сознание; сверхсознательное; фрейдизм; фрейдомарксизм; агрессия; общество; культура; Анатолий Эммуилович Воскобойников

ВВЕДЕНИЕ

Проблема бессознательного — это одна из проблем, изучению которой посвятил значительную часть своей творческой жизни российский ученый — профессор А. Э. Воскобойников (1937 г. р.). На эту тему им написано значительное число статей и монографий, этой проблеме посвящена докторская диссертация «Бессознательное и сознательное в духовном мире человека», защищенная в 1997 г. Сам по себе этот факт является замечательным в том смысле, что писалась диссертация в особое время. Это было время возвращения проблемы бессознательного как неотъемлемой составляющей классического и неклассического психоанализа в отечественную науку.

В данной статье мы представим вклад А. Э. Воскобойникова в становление проблематики бессознательного в отечественной науке с конца XX в., сформулируем основные положения научно-философской школы ученого, недавно отметившего свой юбилей — 80-летие (Ламажаа, Костина, 2017: Электронный ресурс).

*СУДЬБА ПСИХОАНАЛИЗА В РОССИИ:
ОТ АКТИВНОГО НЕПРИЯТИЯ — К РЕАБИЛИТАЦИИ*

Процесс реабилитации бессознательного в России был закономерным — до революции 1917 г. психоанализ здесь был так же хорошо известен, как и в Европе. В 1920-е годы к нему еще не было выработано отношение как к идеалистической теории, и идеи З. Фрейда воспринимались как конструктивные и полезные в процессах социального конструирования и в деле создания «человека будущего». Это влияло не только на сферу применения аналитических знаний (где на первый план выходит изучение и воспитание человека, борьба с примитивными асоциальными стремлениями личности, а также прикладные области), но и на содержание аналитических изысканий. Среди последних особый интерес представляли попытки осуществить синтез идей К. Маркса и З. Фрейда, которые привели к формированию в советской философии 1920-х годов понятия «фрейдомарксизм», оказавшегося весьма операциональным.

Несмотря на то что этот термин в России не прижился как сомнительный в плане внятности стоящей за ним идеологии, — последние активные дискуссии о продуктивности соединения марксизма с фрейдизмом были проведены в 1927 г., — в Европе и, в частности, в Германии это понятие станет системообразующим. Оно найдет развитие в работах, связанных с анализом социально-философской проблематики в 1940-е годы, в работах В. Райха — классика фрейдомарксизма как философского направления, а также в работах 1960-х годов — у теоретиков франкфуртской школы социальных исследований М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромма.

Однако очень скоро нейтральное отношение к психоанализу сменяется его активной критикой, которая с 1930-х и до конца 1970-х годов становится доминирующей, а учение психоанализа начинает подвергаться резкому неприятию. Психоанализ начинает рассматриваться как буржуазная идеалистическая теория, обладающая «ошибочной методологией». Эта ситуация, если ее рассматривать вне политико-идеологического контекста, многим, в том числе основателю психоанализа, представлялась странной — сам З. Фрейд в 1927 г. писал Н. Осипову, горячему проводнику с 1910-х годов идей фрейдизма в России и ассистенту профессора В. П. Сербского, руководителя психиатрической клиники Московского университета: «...аналитики в Советской России переживают тяжелые времена. Большевики с чего-то взяли, что психоанализ враждебен их системе» (Лоскутова: Электронный ресурс).

Критика бессознательного становилась повсеместной, в ней широко использовались такие обороты, как «мистификация», «биологизм», «пансексуализм», «метафизика», «антиисторизм», «пессимизм», «несостоятельность» и даже «идеологическая диверсия против марксизма». В 1936 г. появилась формулировка официального заявления, в котором не употреблялись понятия «психоанализ» и «бессознательное», но оно читалось как фактический запрет на развитие этой сферы, что и определило развитие советской психологии. По мнению Дж. Поллока, «советская психология однозначно поддерживала теорию, что сознание является наивысшим и наиболее специфичным для человека уровнем развития психики, и обозначила господствующую роль, которую играют факторы сознания по сравнению с факторами бессознательного», а «фактический запрет на психоанализ привел к тому, что советская психиатрия признавала исключительно биологический подход... была суггестивной и фармакологической» (там же).

К 1950-м годам развенчание психоанализа стало одним из главных лейтмотивов советской идеологической мысли. Этой задаче посвящали научные труды и конферен-

ции — одна из них, организованная в 1958 г. Президиумом Академии медицинских наук, рассматривала проблемы критики фрейдизма. В журнальных статьях этого времени теория психоанализа названа одной из «наиболее реакционных современных буржуазных социологических и философских концепций» (Сериков, 2013: 11).

Попутно отметим, что уже через десятилетие — в период «оттепели» — автор цитируемой работы — а это был Филипп Вениаминович Бассин — крупный советский специалист по психологии бессознательного — признается в ошибке. Он говорит о недопустимости «выбрасывания из ванны вместе с выплескиваемой водой и ребенка» (там же) и о необходимости исследования проблемы бессознательного широким научным и философским сообществом. Конечно, осуждение позиции тех, кто критиковал фрейдизм, не представляется продуктивным: во-первых, она в значительной степени была искренней, во-вторых, отречение от этих взглядов позволило сохранить для науки многих ученых, которые через несколько десятков лет возродят методологию психоанализа в Советской России. Тот же Ф. В. Бассин в послевоенный период инициирует реабилитацию проблемы бессознательного в советской науке. Отрекшийся от психоанализа А. Лурия станет основателем советской нейрофизиологии, позволившей интегрировать психоанализ с нейронаукой. Аналогичной была судьба многих ученых.

Активное изучение бессознательного началось, когда стала очевидной невозможность развития науки в изоляции от мировой мысли. В 1958 г. на специальной конференции, организованной Президиумом Академии медицинских наук и посвященной по-прежнему проблемам критики фрейдизма, тема бессознательного была фактически допущена к официальному обсуждению. В 1960-е годы критика психоанализа, практически не аргументированная, начинает сочетаться с изучением первоисточников (работы психоаналитиков до этого времени были известны преимущественно по монографиям и статьям, представляющим уже определенно критическую интерпретацию этих идей), и в России происходит постепенная реабилитация и возвращение психоаналитических идей, а сама возможность исследования бессознательного становится реальной.

Началом активного процесса изучения этой теории становится 1979 г., когда в Тбилиси был организован международный симпозиум «Бессознательное: природа, функции, методы исследования», где впервые специалисты из стран социалистического лагеря обсуждали проблему форума вместе со своими коллегами из капиталистических стран. Материалы симпозиума, издававшиеся в 1979–1989 гг., стали одним из основных источников научной информации по проблеме бессознательного в России. Одним из участников конгресса был А. Э. Воскобойников, который не только принимал активное участие в работе форума, но и закрепил постоянные научные связи с группой французских психоаналитиков, а также воспользовался возможностью неформального общения с такими знаменитостями, как Р. Якобсон и Вяч. В. Иванов. Этот симпозиум зафиксировал открытость идеи бессознательного для обсуждения, но сам психоанализ возвратится в Россию только в конце 1980-х годов. И довольно долго инерция критики этой проблемы сохранится, о чем свидетельствует достаточно аккуратная оценка М. Г. Ярошевского, который уже в 1988 г. напишет: «Фрейд возвращается к нашему читателю. Из этого, естественно, не следует, что негативное отношение к нему должно уступить отныне апологетическому» (Ярошевский, 1988: 136).

Но проблематика бессознательного пробивает себе дорогу в России. И основой изучения стали: теория установки ведущего грузинского психолога Д. Н. Узнад-

зе, концептуальные положения таких современных наук, как лингвистика, кибернетика, нейрофизиология, психология, разрабатываемые А. Н. Леонтьевым, А. Г. Спиркиным, М. Г. Ярошевским и многими другими учеными (Атомова: Электронный ресурс).

Несмотря на то что проблематика бессознательного в тот период по-прежнему сохраняет свой «маргинальный» статус как не связанная с марксизмом, она, тем не менее, становится все более востребованной и формирует свое собственное пространство в рамках исследований, посвященных проблематике сознания и познания; творчества — как художественного, так и научного; личности и структур, ее образующих; связи сознания и речи; особенностей передачи информации и ее переработки. Особое внимание бессознательному уделяется в работах, посвященных педагогике и педагогическим воздействиям, а также рекламе и связям с общественностью. И особенно востребованной проблематика бессознательного станет в годы перестройки и позже, уже на рубеже XX–XXI вв., в связи с активизацией общественно-политических процессов и «цветных» революций, в значительной степени, спровоцированных посредством воздействия на массовое сознание — в основном через социальные сети.

ПРОБЛЕМА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА А. Э. ВОСКОБОЙНИКОВА

Таким образом, проблема бессознательного постепенно становится центральной в научных изысканиях отечественных ученых. Эта проблема на долгие годы становится лейтмотивом научного творчества и профессора А. Э. Воскобойникова.

В это время, а точнее уже с 1968 г., А. Э. Воскобойников работает в Высшей комсомольской школе. К этому периоду им защищена кандидатская диссертация «Формирование понятия “структура” в системно-структурных исследованиях» (1967), ставшая итогом научной работы в Институте философии АН СССР; сформировано абсолютно материалистическое, строго научное, логическое и последовательное мышление философа. Но проблема бессознательного, его соотношения и связей с сознанием и сверхсознательным теперь занимает все научное внимание профессора Воскобойникова.

Почему именно эта проблема? Причины две.

Первая. Психоаналитическая концепция обладает тем объяснительным потенциалом, который соответствует социально-общественным трансформациям XX в. В это время формируются новые типы общества — сначала массовое индустриальное, затем постиндустриальное, стремительно развиваются наука, космические технологии, осваивается атомная энергия, получают невиданное распространение средства массовой коммуникации. Одновременно чрезвычайно усложняется общественная структура, становятся приметой времени массовые общественные движения, в том числе движение «новых левых». Прежний тип жесткого управления обществом постепенно сменяется новым, основанным на новейших технологиях управления массовым сознанием на основе бессознательного — как коллективного, так и индивидуального. И требуются практические и теоретические наработки в этой области.

Особенно острым запрос на психоанализ стал в России 1990-х годов в ситуации переходного периода, отмеченного системным кризисом, проявившим себя в политике, экономике, ценностной системе, общественном сознании. В этой ситуации общественного перелома все общество переживало травму, связанную с драматическими пе-

реживаниями и сломом привычного образа мира со всеми его стереотипами и константами. Тревога, неуверенность в завтрашнем дне, напряжение, боль, страх и отчаяние — все это требовало актуализации новых социальных и медицинских практик, одной из которых стал психоанализ. Многие в этой ситуации, лишившись работы, постоянных источников существования, нуждались в помощи и, утратив критичность восприятия, зачастую обращались к таким психотерапевтическим практикам, которые в изобилии предоставляли телевизионные и коммерческие проекты А. Кашпировского и А. Чумака. Пустеющую нишу активно занимали различные экстрасенсы, гадалки и народные целители.

Анализировать это состояние общества с помощью методологии, сложившейся в рамках классической философии и науки с их принципами рационализма, гуманизма и историзма, стало невозможно. А вот неотрейдисм как раз показывает свою методологическую состоятельность в этом плане, и работы Г. Маркузе, В. Райха, Э. Фромма и многих других оказываются способными охватить эти изменения.

И профессор Воскобойников обращается к этой проблеме, воплощая все свои идеи в докторской диссертации «Бессознательное и сознательное в духовном мире человека», блестяще защищенной в Московском гуманитарном университете (тогда — Институте молодежи) в 1997 г. Знаменательно, что в 1996 г., в это непростое для проблемы бессознательного время, именно в МосГУ удалось провести круглый стол с зарубежным участием, на котором выступали ведущие специалисты. Тема круглого стола — «Сознательное и бессознательное в социально-политических процессах современного российского общества».

В работах А. Э. Воскобойников рассматриваются деструктивные проявления бессознательного в политическом и рекламно-коммерческом манипулировании; в аналитическом ключе раскрывается индивидуальность и сочетание в ней общеприродного, общечеловеческого, общесоциального — совместно с социально-специфическим и индивидуально-неповторимым. Особое внимание философ уделяет анализу такого социально-психологического феномена, как агрессивность, и моделирует пути ее преодоления. Он утверждает, что агрессивность может быть бессознательной, спонтанной, безрассудной, даже внеморальной, и признает некорректным утверждение о том, что «агрессивность либо имеет врожденный характер, либо она обусловлена определенными социальными причинами», доказывая, что «врожденное в человеке имеет разные формы, в том числе социобиологическую (поэтому врожденному следует противопоставлять не любое социальное, а социокультурное)», кроме того, «возможно не взаимоисключающее, а взаимодополняющее воздействие названных факторов» (там же: 144).

Наконец, ученый формулирует концептуальное положение о том, что природное и социальное бытие в большей степени детерминируют бессознательное, чем сознательное в человеке. Он пишет: «Принудительное воздействие бытия на сознание осуществляется в значительной мере через бессознательное. Сознание обладает несравнимо большей мерой самодетерминации и свободой выбора, чем бессознательное» (Воскобойников, 1997: 16).

Однако кроме философской и социальной была еще одна причина обращения профессора Воскобойникова к проблеме бессознательного. Это любовь к искусству и страстное увлечение кинематографом (Ламажаа, 2007). А искусство 1960–1970-х годов — в большей степени западное, в меньшей отечественное — невозможно воспринимать, не будучи знакомым с теорией бессознательного хотя бы в самом общем ви-

де. Отголосками фрейдистских идей наполнен сюрреализм С. Дали и А. Бретона, романы Томаса Манна («Волшебная гора») и Кафки («Замок»). Весь кинематограф XX в. — это сплошная сфера бессознательного — от работ Луиса Бунюэля до лент Тинто Брасса, Лукино Висконти, Микельанджело Антониони, Федерико Феллини. Отметим, что ровно в это же время (1970-е годы) в России снимаются знаковые фильмы Андрея Тарковского.

Попутно отметим, что и сегодня идея бессознательного находит свое воплощение в произведениях современной культуры — это работы Романа Виктюка «Мадам Баттерфляй» и «Служанки» в «Сатириконе», романы Эдуарда Лимонова, живописные полотна Игоря Каменева, Татьяны Назаренко и даже Ильи Глазунова. Но это сегодня.

А в 1968 г., когда А. Э. Воскобойников пришел работать в Московский гуманитарный университет (тогда это была Центральная, а затем — Высшая комсомольская школа), эти фильмы только выходят на экраны в Европе, в России они не демонстрируются. Но было в России несколько «оазисов», где цензура была не так строга. И одной из «точек роста» современной культуры, как это ни парадоксально, стала Высшая комсомольская школа. Здесь А. Э. Воскобойников проводил круглые столы, лекции с видеопросмотрами и обсуждением шедевров мирового киноискусства. Это были работы Бунюэля («Скромное обаяние буржуазии»), Висконти («Гибель богов»), Антониони («Затмение», «Блоу-ап», «Забриски Пойнт»), Феллини («Амаркорд», «8 с половиной»), Пазолини («Евангелие от Матфея», «Царь Эдип»). Это были фильмы Вадима Абдрашидова («Остановился поезд», «Парад планет», «Охота на лис») и Андрея Тарковского («Зеркало», «Солярис», «Сталкер»).

Параллельно А. Э. Воскобойников читал лекции в вечернем Университете марксизма при Союзе кинематографистов и Госфильмофонде, около 15 лет заведя кафедрой философии и эстетики. Так же активно шла аналогичная просветительская работа в Государственном академическом Большом театре и Театре Ленинского комсомола по философско-психологической и эстетической тематике по линии Всесоюзного театрального общества и Всесоюзного общества «Знание». За эту деятельность А. Э. Воскобойников награжден почетным званием «Отличник кинематографии СССР».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Увлечение проблемой бессознательного находит отражение и в педагогической деятельности А. Э. Воскобойникова. С 1994 г. он в Институте молодежи, ныне — Московском гуманитарном университете читает спецкурс «Сознательное и бессознательное в человеке».

Постепенно вокруг профессора Воскобойникова складывается настоящая научно-философская школа как инструмент «воспитания исследовательского стиля мышления» и «определенного способа подхода к проблемам» (Ярошевский, 1977: 29). Ее образуют его ученики — аспиранты и докторанты, которые обращаются к тематике, разрабатываемой профессором Воскобойниковым. О том, что эта школа представляет собой особую форму научного со-творчества профессора и его младших коллег, свидетельствует даже простое перечисление тем защищенных диссертаций учеников А. Э. Воскобойникова, среди которых более 10 кандидатских и 5 докторских. Это: «Бессознательное в национальных отношениях»; «Человеческое измерение универсальной эволюции»; «Одиночество как философско-психологическая

проблема»; «Понятие свободы воли в мировых монотеистических религиях»; «Компонент насилия в гендерных взаимодействиях: социально-философский анализ», «Здоровье как социально-философская проблема»; «Язык и понимание»; «Гендерное равенство как социально-философская проблема»; «Философская концепция комплексного исследования человека в творчестве И. Т. Фролова», «Понимание как цивилизационный выбор»; «Смыслообразующие основы формирования и самореализации личности».

Научная школа профессора Воскобойникова по своей сути представляет модель образования как передачи и совместного порождения не только чисто предметного содержания, но что более важно — самой концепции миропонимания от учителя к ученикам и единомышленникам, наиболее талантливыми из которых стали С. А. Семедов, М. В. Аристова, С. Н. Корсаков, О. М. Вовченко, Н. А. Кебина, Н. А. Суллаева, М. А. Низаев, И. Н. Седов, Т. Рашидова, Л. П. Чисталев, К. А. Овчинникова, А. А. Юрков, Н. Бобырева, Н. З. Ахтар и др. Формирование целой плеяды исследователей, разделяющих базовые методологические основы ученого и мыслителя, — это блестящий итог деятельности А. Э. Воскобойникова. Но итог не окончательный, а промежуточный, так как в настоящее время профессор А. Э. Воскобойников продолжает читать лекции студентам и аспирантам, по-прежнему осуществляет научное руководство и активно работает над принципом универсального эволюционизма, который он считает наиважнейшим, над тем, каким образом этот принцип проявляется в развитии земной цивилизации в сочетании природного, над-природного, сверх-природного как, соответственно, бессознательного, сознательного, сверх-сознательного (Воскобойников, 2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Автономова, Н. С. Бессознательное [Электронный ресурс] // Понятия и категории. URL: <http://www.ponjatija.ru/node/13974> (дата обращения: 16.10.2017).

Воскобойников, А. Э. (1997) Бессознательное и сознательное в духовном мире человека : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 42 с.

Воскобойников, А. Э. (2018) Три в одном: Мироздание — Человек — Творчество // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 269–282. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.24

Ламажаа, Ч. К. (2007) Воскобойников Анатолий Эммануилович: «В моем доме луна, а не люстра...» // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 207–215.

Ламажаа, Ч. К., Костина, А. В. (2018) Всероссийская научная конференция «Культура между Логосом и Мифом: к проблеме бессознательного» (к 80-летию А. Э. Воскобойникова) [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 5. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/572> (дата обращения: 12.12.2017). DOI: 10.17805/trudy.2017.5.10

Лоскутова, Е. История психоанализа в России [Электронный ресурс] // Ставропольская краевая психоаналитическая ассоциация. URL: <http://www.spra.ru/o-psychoanalyze-prosto/90-istoriya-psychoanaliza-v-rossii.html> (дата обращения: 16.10.2017).

Сериков, Г. В. (2013) «Образы» психоанализа в советской критической литературе // Северо-Кавказский психологический вестник. № 11/1. С. 9–13.

Ярошевский, М. Г. (1977) Логика развития науки и научная школа // Школы в науке / под ред. С. Р. Микулинского, М. Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М. : Наука. С. 7–96.

Ярошевский, М. Г. (1988) Возвращение Фрейда // Психологический журнал. № 6. С. 129–138.

Дата поступления: 12.12.2017 г.

PROFESSOR A. E. VOSKOBOYNIKOV'S SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL SCHOOL OF THOUGHT:
A CONTRIBUTION TO THE ESTABLISHMENT OF ISSUES OF THE UNCONSCIOUS IN RUSSIA

A. V. KOSTINA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper considers the scientific destiny of the Russian scientist – professor A. E. Voskoboynikov (born in 1937), who dedicated all of his academic life to the study into the issue of the unconscious. It is emphasised that the fate of psychoanalysis in Russia was not easy. Psychoanalysis in the country – both as a medical practice, and as a theory, and as a philosophy – developed earlier than in the USA and France, which are recognised as centres for academic schools of psychoanalysis. However, since the 1930s, psychoanalysis was obstructed as an idealistic school; and such was the picture until the 1970s.

The author reveals professor A. E. Voskoboynikov's participation in those processes, analyses his reasons for taking up these issues, and demonstrates the specific nature of his concepts of the unconscious, which was reflected in his postgraduate and doctoral students' works, making it possible to talk about the specific nature of the professor's school of thought.

Keywords: unconscious; psychoanalysis; school of thought; consciousness; superconscious; Freudism; Freudomarxism; aggression; society; culture; Anatoly Emmanuilovich Voskoboynikov

REFERENCES

Avtonomova, N. S. Bessoznatel'noe. *Poniatia i kategorii* [online] Available at: <http://www.ponjatija.ru/node/13974> (access date: 16.10.2017). (In Russ.).

Voskoboynikov, A. E. (1997) *Bessoznatel'noe i soznatel'noe v dukhovnom mire cheloveka* : Thesis of Dis. ... Doctor of Philosophy. Moscow. 42 p. (In Russ.).

Voskoboynikov, A. E. (2018) Tri v odnom: Mirozhdanie — Chelovek — Tvorchestvo. *Znanie. Poni-manie. Umenie*, no. 1, pp. 269–282. DOI: 10.17805/zpu.2018.1.24 (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2007) Voskoboynikov Anatolii Emmanuilovich: «V moem dome luna, a ne lius-tra...». *Znanie. Poni-manie. Umenie*, no. 4, pp. 207–215. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. and Kostina, A. V. (2018) Vserossiiskaia nauchnaia konferentsiia «Kul'tura mezhdu Logosom i Mifom: k probleme bessoznatel'nogo» (k 80-letiiu A. E. Voskoboynikova). *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*, no. 5 [online] Available at: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/572> (access date: 12.12.2017). DOI: 10.17805/trudy.2017.5.10 (In Russ.).

Loskutova, E. Istoriia psikhoanaliza v Rossii. *Stavropol'skaia kraevaia psikhoanaliticheskaiia assotsiatsiia* [online] Available at: <http://www.srpa.ru/o-psixoanalize-prosto/90-istoriya-psixoanaliza-v-rossii.html> (access date: 16.10.2017). (In Russ.).

Serikov, G. V. (2013) «Obrazy» psikhoanaliza v sovetskoj kriticheskoi literature. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik*, no. 11/1, pp. 9–13. (In Russ.).

Iaroshevskii, M. G. (1977) Logika razvitiia nauki i nauchnaia shkola. In: *Shkoly v nauke* / ed. by S. R. Mikulinskii, M. G. Iaroshevskii, G. Kreber and G. Shteiner. Moscow, Nauka. Pp. 7–96. (In Russ.).

Iaroshevskii, M. G. (1988) Vozvrashchenie Freida. *Psikhologicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 129–138.

Submission date: 12.12.2017.

Костина Анна Владимировна — доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru

Kostina Anna Vladimirovna, Doctor of Philosophy, Doctor of Culturology, Professor, Director, Institute of Fundamental and Applied Research; Head, Department of Philosophy, Culturology and Politology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-61-81. E-mail: Anna_Kostina@inbox.ru